

Безнадежно влюбленный в грацию

➤ На паркете он добился многого благодаря своему характеру

ОДНОМУ из опытейших и авторитетных магнитогорских тренеров по бальным танцам Ильяс Мухамедову исполнилось 60.

Человек, отдавший своей профессии около 40 лет и до сих пор тренирующий «бальников», чурается публичности. «Сколько уж про меня писали и снимали. Лучше их фотографируйте», – кивает в сторону собственных детей – тренеров Марата и Елены. Ему приятно признание только близких, а на публику светиться лучше танцами.

Вне тусовки

И все же Мухамедов «засветился». На конкурсах он – судья-одиночка, которому претит объединение в группировки, среди коллег – человек «вне тусовки». В общем, чужой среди своих и – наоборот. Собственным принципам и взглядам со времен работы в райкоме комсомола не изменяет до сих пор.

– В начале 2000-х годов Кубок ММК по бальным танцам посетил вице-президент Федерации танцевального спорта России Петр Чеботарев, – вспоминает Ильяс Васильевич. – После соревнований на приватной встрече с городскими тренерами признался: «Танцы – это бизнес. Вы совершенно не умеете его строить». Но мы с женой были другого мнения: танцы – это любовь, красота.

Его верность себе сродни юношескому максимализму. Одних это подкупает, других раздражает, но, как выразилась моя коллега, знакомая с Ильясом Васильевичем, «он может нравиться или не нравиться, но ни под кого никогда прогибаться не станет».

Добренький, хороший тренер, с которым родители на тренировках могут поговорить о том о сем – тоже не про Мухамедова.

– Что с добренького возьмешь? – рассуждает он. – Да, я требовательный и порой жесткий в работе, но от того, что сумел добиться многого. Знаю, что и другие могут.

...В танцы попал случайно, в 18 лет. Прогнозов первого педагога – «нет ни координации, ни навыков, ни слуха, танцор из него не выйдет» – не оправдал, обогнав вскоре товарищей по паркету на всевозможных конкурсах, а потом став тренером для сотен ребятшек и студентов.

Как стать мастером

«В бальных танцах без характера ничего не достигнешь», – говорит человек, который с детства закаляет характер.

В многодетной семье Мухамедовых Ильяс был предпоследним, четвертым ребенком. Мама – с детьми, отец – на комбинате, в послевоенные годы из

еды – картошка да капуста. Садика не было, старшие нян-

чились с младшими и стремились получить рабочую специальность, чтобы помочь семье. Ильяс не стал исключением. По окончании техникума пошел в лифтовое хозяйство. Параллельно поступил на вечернее отделение в горный институт, но не прошло года, как его перевели на дневное, предложив в институте ставку педагога по танцам. Студенты



собирались на занятия ни свет ни заря – в половине седьмого утра. Ильяс Васильевич уже тогда был строгим руководителем: опоздал – закрой дверь и не мешай.

Позже к институтским тренировкам прибавились занятия в Левобережном дворце и школах. Бальные танцы были тогда на пике популярности. Учителей не хватало, их рвали на части. Приходит как-то Мухамедов на тренировку, а там пятьсот желающих. Что делать? В зале все не поместится. Устраивает им такую разминку, что некоторые не выдерживают, освобождают площадку... Сейчас, говорит, все иначе.

– Родители сами не хотят идти на танцы и детей не ведут,

а успехов ждут все. Только-только ребенок начал двигаться, уже интересуются: «Когда будут результаты?» Засудили дите на конкурсе – мама хлп его за руку: «Здесь нам больше делать нечего». Прежде всего надо разобраться, какую вы поставили цель. Можно всего в жизни добиться, а можно искать тысячу причин неудач. Плохому танцору мешают хорошие.

Медали не главное

Его коллектив «Грация» появился в 73-м. Название подсказали родители: Грации – богини красоты. Мухамедов признается: «Танцами не обязательно заниматься ради золотых медалей, как в большом спорте. В них уже заложено много прекрасного». И все же стремление к совершенному у него в характере. А если ученики готовы впитывать знания, как губки, трудиться без усталости – всегда поделится опытом и поддержит. На его занятиях больше замечаний, чем похвалы, но тем дороже она.

– Меня в свое время расстраивало, если педагоги не делали мне замечаний. Я – максималист. Поставил цель – добился. Звездной болезнью никогда не болел. Красоты достигал изнурительными тренировками. Бывало, приходил домой, не успевал скинуть ботинки, засыпал обутым.

Последняя партнерша

Однажды на тренировке Ильяс Васильевич сказал молодому человеку:

– В твои годы я был злой до партнерш, а всего их у меня было

десять. Если вижу: та, которая со мной вчера чего-то добилась, сегодня уже загордилась и больше ни к чему не стремится, – бросаю и ишу новую.

С последней – Татьяной, будущей женой – познакомился, когда пришел тренером в 49-ю школу. Поражался тогда рвению ребят: приходит на занятие – там уже без него репетируют. А костюмы! Стоит на столе девчонка в накрахмаленной марлевой юбке, ей ножницами подравнивают подол – так приходилось поступать после каждой стирки, потому что марля вытягивалась... Такой же прилежной и «болеющей» танцами была восьмиклассница Таня. Вскоре ее единственным напарником стал Ильяс.

Окончив медучилище, Татьяна пошла работать акушеркой в третий родильный дом. Медицина – любимое занятие, но и танцы бросить не могла. Муж ставил номера, она помогала ему готовить учеников. До тех пор, пока не одолела болезнь. Татьяна ушла из жизни... Он и сейчас восхищается, какие были у нее техника, дар убеждения, желание разобраться во всем до мелочи. Именно с ее подачи Мухамедовы

стали единственными педагогами в городе, которые тренировали пятилеток.

– На юбилей комсомола нас пригласили выступить в Челябинском театре оперы и балета, – вспоминает Ильяс Васильевич. – С малышами подготовили польку. В Магнитке дали расписаться в ведомости за суточные, а дети еще не умеют писать. Весь обком потом читал их закорючки и гоготал, а зал грохотал от аплодисментов.

Богатое наследство

Старший сын Мухамедова – Марат – на паркете с четырех лет. Первое его выступление состоялось в доме отдыха «Юбилейный». Сын танцевал под аккомпанемент баяниста «В траве сидел кузнечик», то и дело обращившись в сторону отца, спрашивая тонким голоском: «Папуль, так?» Марат рос физически развитым. Однажды принес домой радостную новость: «По начальным классам ходили тренеры, меня одного отобрали в волейбол». – «Но и у нас завтра тренировка, Марат», – сказал отец и спокойно объяснил сыну, что в волейболе травмы, что во время игры аплодировать не будут, вместо элегантного костюма с бабочкой на шее – трусы с майкой и никаких партнерш. Это остановило Марата. Со временем пошли медали, места, серьезные чемпионаты, а вместе с ними вкус успеха и радость от признания за труды. Сегодня у Марата свой бизнес, но с танцами он не расстается. Как тренер по-прежнему востребован не только в родной Магнитке, но и других городах.

Младшая Елена Прекрасная – так, любя, называет ее папа – тоже успешно тренирует ребят. Когда дочь была маленькой, оставлять было не с кем – таскали на тренировки и концерты. Лена смотрела-смотрела да и пошла танцевать. Причем сразу хорошо. Кроме того, танцы помогли избавить ребенка от плоскостопия. Но не только они – каждый день родители заставляли вставать дочь на носочки по двести раз. Несмотря на большую занятость в профессии чужими детьми – были времена, когда Ильяс Васильевич работал по 14 часов в сутки – Мухамедов не забывал о собственных.

Настрой на красоту

Сейчас, по его наблюдениям, родители в погоне за материальными благами часто забывают про детей, пускают процесс развития и воспитания на самотек. Другая крайность – манипуляции взрослых, откровенная «торговля» партнерами, которых всегда меньше девочек. Где пара будет заниматься, кто оплатит партнеру костюм, туфли, индивидуальные занятия – диктуют родители мальчика.

– Опять бизнес, – предостерегает Мухамедов. – От него ни одна сторона не останется в выигрыше – поверьте мне. У детей должен быть настрой на саморазвитие, на красоту, умелое владение телом. Наконец, на взаимное уважение в паре... Станут родители союзниками детей – и все получится. И танцы тогда будут в радость, и борьба пойдет за знания, а не за места ☺

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ